

Несколько эльфов, не поверив в происходящее, одновременно натянули луки и выпустили стрелы. Однако все стрелы, летевшие к цели, исчезли в пространственно-временном разломе.

— Как такое возможно?

Эльфы, наблюдая, как Цинь Чжунъюань с лёгкостью двумя выстрелами уничтожил Пустотного зверя, решили попробовать сами, но результат оказался совершенно иным. Они с подозрением посмотрели на Цинь Чжунъюаня.

Цинь Чжунъюань приподнял бровь:

— Я уже говорил, что Пустотные звери обладают способностью сворачивать пространство. В момент обнаружения атаки они сворачивают пространство, поэтому стрелы пролетают мимо. Чтобы атака достигла цели, нужно...

С этими словами он взял стрелу, активировал магический круг на ней и продолжил:

— Удалить атрибуты магии, сконцентрировать её в виде иглы и прикрепить к стреле. Только так можно пробить свёрнутое пространство и поразить зверя.

Ноа и его спутники онемели. Прикрепить магию к глазам для усиления зрения было легко, но удалить атрибуты магии, прикрепить её к стреле с магическим кругом и сконцентрировать в иглу — разве это возможно?

Очевидно, да. Цинь Чжунъюань делал это с невероятной лёгкостью. Однако столь тонкий контроль магии был недоступен Ноа и его товарищам, которые были всего лишь обычными воинами эльфов.

— Практика — вот ключ, — честно сказал Цинь Чжунъюань.

Он сам долго тренировался, чтобы достичь такого уровня.

Его навыки превосходили всех магов, когда-либо охотившихся на Пустотных зверей, и Цинь Чжунъюань считал, что это результат упорной практики.

Ноа и его спутники попробовали повторить, но ни у кого не получилось с первого раза. Даже самый талантливый из них, Ноа, едва смог сконцентрировать магическую иглу, но как только стрела покинула его руку, магия рассеялась.

— Сжимайте магию с помощью силы духа, — наставлял Цинь Чжунъюань, — до предела, пока она не станет неразрушимой.

Он продолжал демонстрировать свои навыки, выпуская стрелы с невероятной скоростью. Каждые две стрелы убивали одного зверя. Вскоре он уже собрал десять кристалльных ядер Пустотных зверей.

Остальные звери, почувствовав угрозу, быстро скрылись.

Ноа и его группа смотрели на Цинь Чжунъюаня с завистью и восхищением, окончательно признав его превосходство.

Ноа, наконец, смог сконцентрировать магическую иглу и выпустить стрелу, ощутив, насколько это испытание для силы духа. Он не мог не восхититься:

— Ты действительно выдающийся, даже великие магистры магии, которых мы видели, не сравнятся с тобой.

Цинь Чжунъюань покачал головой:

— Просто вы видели слишком мало человеческих великих магистров.

В будущем, когда Магический континент погрузился в хаос, появилось множество скрывавшихся магов, среди которых было немало гениев с уникальными способностями. Цинь Чжунъюань понимал, что он всё ещё далёк от их уровня.

Однако эльфы не поверили его словам, посчитав это скромностью.

Вынув кристалльные ядра убитых зверей, Цинь Чжунъюань осмотрел их и передал эльфам. Он посмотрел на тёмный пространственно-временной разлом, нахмурившись.

Что-то было не так.

Пустотный зверь, которого он убил только что, был похож на того волка, с которым он сражался в прошлой жизни. Но тогда это было намного сложнее.

Тот зверь, скрываясь в разломе, обладал невероятной силой и был крайне хитрым, даже ранив магистра магии. В то время Цинь Чжунъюань был ещё начинающим магом, и его стрелы не достигали цели. Зверь, скрываясь в пространстве, подобрался к нему, убил нескольких эльфов и тяжело ранил самого Цинь Чжунъюаня.

Только объединив усилия с Синтией, он смог убить того зверя. Даже умирая, тот зверь чуть не вырвал магическое ядро Цинь Чжунъюаня, и только благодаря лечению Древом Жизни он выжил.

Но сейчас этот зверь был слаб, настолько, что Цинь Чжунъюань убил его двумя стрелами.

Поначалу он думал, что это из-за того, что разлом ещё не расширился до своего пика, а сам он стал великим магистром, превосходящим свои прошлые силы.

Однако, убив десять зверей, Цинь Чжунъюань понял, что причина не только в этом. Даже если разлом ещё не достиг пика, общая сила зверей была в сотни раз слабее, чем в прошлой жизни.

Это было как если бы магический лев превратился в магического ягнёнка — даже сохраняя агрессию, их мощь была несравнима.

Что же вызвало такие изменения?

Цинь Чжунъюань не мог понять. Он решил тщательно изучить этот пространственно-временной разлом.

Опираясь на воспоминания прошлой жизни, Цинь Чжунъюань считал появление разлома в Лесу эльфов неизбежным, но теперь это событие отклонялось от его ожиданий. Мысли о деталях, которые он упустил в прошлой жизни, заставили его задуматься.

К счастью, благодаря злодеяниям Линь Сюня в прошлой жизни, он стал талантливым, но скромным алхимиком, и исследование аномалий для него теперь было делом простым.

Магическое устройство, которое он использовал, чтобы стереть следы магии на месте убийства Линь Сюня, было результатом его алхимических изысканий.

Достав из пространственного кольца набор исследовательских инструментов, он надел на глаз линзу, соединённую с несколькими сферическими датчиками. Введя в устройство магию, он наблюдал, как датчики разлетаются в разные стороны, а на линзе загораются точки.

Сферические датчики образовали невидимый магический круг, сканируя воздушные потоки, а затем медленно опустились, исследуя землю.

Цинь Чжунъюань наблюдал через линзу, видя всё, что сканировал магический круг.

Внезапно на линзе загорелась область. Цинь Чжунъюань остановил взгляд, обнаружив зону, блокирующую магию.

Он нашёл её.

Сняв устройство, он определил направление, попрощался с Ноа и направился к цели.

Вскоре он нашёл зону, где магия была недоступна, рядом с озером, на некотором расстоянии от разлома. Тёмная тень скрывалась под огромным камнем.

Разрушив камень и сняв слой земли, он активировал магическое устройство, углубляясь в

землю. Устройство раскопалось на несколько метров, пока вода не начала заливать яму, смывая землю и обнажая белую каменную плиту.

Вода коснулась плиты, и она дрогнула. Магические узлы на плите загорелись без введения магии.

Цинь Чжунъюань сузил глаза. Этот узор... перед ним был древний магический круг, и более того — телепортационный!

Свет ударил в Цинь Чжунъюаня, и прежде чем он успел среагировать, магический круг телепортировал его.

Ощущение невесомости исчезло, и он оказался на земле. Осмотревшись, он задался вопросом: где он?

В темноте внезапно зажглись огни. Ещё не привыкнув к темноте, Цинь Чжунъюань заметил, что стоит в воде.

Вода поднималась, заливая его ноги. Магия вокруг него отталкивала воду, но он понял, что это не вода поднимается, а он опускается. Белая плита под ним медленно погружалась.

Огни колебались над его головой.

Очевидно, он находился в пещере, вырезанной в скале, с факелами, размещёнными на равном расстоянии. После его появления магический круг активировался, и все факелы загорелись.

Пока Цинь Чжунъюань осматривался, плита опустилась ещё ниже. Вскоре он оказался полностью под водой, окружённый сферическим воздушным барьером, отделявшим его от воды. Вглядываясь в глубину, он увидел свет.

Это был не свет огня, а свет магических кристаллов.

Внутри света лежал огромный тёмный силуэт. Цинь Чжунъюань не мог разглядеть, что это было, и попытался исследовать магическими щупальцами, но они не нашли ничего, кроме тьмы.

<http://bllate.org/book/15112/1334863>